

УДК 94 (571.51) «1941/43»

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941–1943 гг.: контакты и отношения

С. В. Кожевников

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. Впервые предпринята попытка систематизировать группы контактов выдающегося хирурга профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в первые годы Великой Отечественной войны. Целью данного исследования является раскрытие многочисленных контактов власти и В. Ф. Войно-Ясенецкого во время его пребывания в Красноярске в 1941–1943 гг. и демонстрация сложности этих отношений.

Ключевые слова: Войно-Ясенецкий, Лука, власть, война, хирург, святитель, Красноярск, секретарь крайкома, Сталин, церковь.

О Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком (святителе Луке)¹ написано достаточно много статей, книг, постоянно рассекречиваются и публикуются новые документы. Ещё А. И. Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» пророчески писал о владыке Луке: «Его жизнеописание, конечно, будет составлено, и не нам здесь писать о нём» [13, с. 286]. Вместе с тем прямой работы по контактам святителя Луки пока что нет, ни в одном опубликованном труде отдельно не выделен и не систематизирован круг общения В. Ф. Войно-Ясенецкого, особенно в самые тяжёлые годы Великой Отечественной войны (1941–1943). В публикациях и неопубликованных материалах приведены многочисленные свидетельства работавших и контактировавших с ним людей, а также сохранились архивные материалы о его обширной медицинской и немного пастырской деятельности того времени, но нигде нет подробного анализа и классификации профессиональных и других социальных групп, а также отдельных частных лиц и общественности, с которыми взаимодействовал В. Ф. Войно-Ясенецкий в 1941–1943 гг.

Данный период является важным для понимания жизни и деятельности профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого. Достаточно заметить, что если бы не война, то ему бы не дали возможности работать в области практической хирургии и он не смог бы заниматься наукой, власть извела бы его ссылками. В 1941 г. Валентину Феликсовичу Войно-Ясенецкому уже исполнилось 64 года, его здоровье было сильно подорвано, о чем он писал еще в 1926 г. по возвращении из своей первой ссылки, проходившей в Сибири: «В 1923 г. я

---

¹ Церковные титулы В. Ф. Войно-Ясенецкого: владыка, епископ, архиепископ, святитель (свт.) Лука.

получил сан епископа и вскоре был послан в тяжелую ссылку (в Приангарский и Туруханский края) за антиканоническое получение сана епископа. В ссылку я поехал вполне здоровым человеком, а из нее вернулся почти инвалидом (Ташкент, 1930 г.)» [6, с. 187]. А в 1930-е гг. была еще вторая ссылка святителя Луки в Архангельск.

Изучение многочисленных контактов профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, в том числе с представителями власти, за 1941–1943 гг. позволяет понять масштаб непростой деятельности в тылу и оценить вклад святителя Луки в дело спасения Отечества и возрождение церковной жизни Красноярска.

Общение святителя Луки в 1941–1943 гг. проходило в основном в городе Красноярске, но эпизодами, в 1942 и 1943 гг., с разрешения краевого НКВД он выезжал в Томск, Новосибирск, Иркутск по научно-хирургическим вопросам и в Москву по церковным делам.

В начале Великой Отечественной войны профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, находясь на положении ссыльного, самоотверженно предложил свою помощь как хирурга и выразил готовность вернуться в ссылку по окончании боевых действий. В телеграмме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина он тогда писал: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку по такой-то статье в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука» [11, с. 344]. Из текста телеграммы следует, что епископ Лука проявил самые высокие духовные качества православного христианина, не помнящего и не видящего зла по отношению к себе со стороны советской власти, пока еще борющейся с Русской православной церковью.

Вместе с тем высшие государственные чины профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому ссылку не прервали, и в 1941–1943 гг. выдающийся хирург с мировым именем формально оставался на положении ссыльного, срок сибирской ссылки которого «официально закончился в июле 1942 г., но фактически продолжался до конца 1943-го» [6, с. 322]. Валентину Феликсовичу приходилось «(еженедельно два раза) <...> отмечаться в учреждениях МВД города» [12, с. 578] Красноярска, куда его 30 сентября 1941 г. срочно доставили из посёлка Большая Мурта Красноярского края, где профессор отбывал свою третью ссылку.

По приезде в Красноярск В. Ф. Войно-Ясенецкий главным образом трудился в эвакуогоспиталях и других лечебно-профилактических учреждениях города. Два с половиной года он излечивал тяжелораненых солдат и офицеров Красной армии, которых доставляли военно-санитарными эшелонами с далёкого фронта в сибирский город Красноярск, где был организован местный эвакуопункт (МЭП-49), объединивший деятельность всех эвакуогоспиталей Красноярского края. Профессора сразу же определили в самый крупный эвакуационный госпиталь города и края – эвакуогоспиталь № 1515,

который принял первых ранбольных 27 сентября 1941 г., т. е. за три дня до прибытия в Красноярск ссыльного хирурга В. Ф. Войно-Ясенецкого. За годы его хирургической деятельности многие солдаты и офицеры смогли вернуться в строй на защиту Родины.

Помимо хирургической, научной и педагогической деятельности, связанной с военно-полевой хирургией, владыка Лука активно занимался возрождением церковно-приходской жизни в Красноярске, что особенно проявилось в 1943 г., когда к концу февраля святитель ценой огромных трудов добился от красноярских властей открытия маленькой церквушки в Николаевке, тогда ещё предместье Красноярска. Данная церковь была единственным действующим храмом во всём Красноярском крае. В результате «ссылный архиерей постепенно становится центром притяжения всех православных сил региона» [10, с. 386], обретает большой круг разнообразного общения и в то же время оказывается под пристальным вниманием властных структур.

Для определения степени влияния власти на В. Ф. Войно-Ясенецкого и одновременно на епископа Луку и наоборот мы проанализировали многочисленные опубликованные и неопубликованные материалы о В. Ф. Войно-Ясенецком, касающиеся военного периода 1941–1943 гг. По результатам исследования мы можем последовательно по количеству упоминаний разделить основные контакты святителя на следующие группы: 1) медицинские работники: врачи, медсестры, санитарки и т. д. (самая многочисленная группа); 2) раненые и больные (включая излеченных святителем безнадежных страждущих); 3) власть (не исключая И. В. Сталина); 4) священнослужители (в том числе патриарх Сергий); 5) частные лица, общественность. К категории «частные лица, общественность» относятся люди, которые не вошли в приведенные четыре группы и представляют выявленное меньшинство.

Как видим, с представителями власти хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий контактировал так же активно, как и с людьми, имеющими отношение к прямой профессиональной и религиозной деятельности святителя Луки. О представителях власти разного уровня в опубликованных и неопубликованных материалах встречается достаточно частые упоминания, включая упоминания о вездесущих чекистах, с которыми неизбежно приходилось общаться ссыльному профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому.

Мы знаем, что очередное тесное общение с властью у святителя Луки началось уже в первые месяцы войны в посёлке Большая Мурта, куда за ним прибыл главный хирург «Управления УМЭП-49 Н. Е. Зайцев» [12, с. 447]. Тогда начальнику местного МВД была вручена соответствующая телеграмма, в которой сообщалось, что по решению бюро Красноярского крайкома партии и по приказу первого секретаря крайкома И. Г. Голубева профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий переводится в Красноярск для оказания хирургической помощи раненым.

В этом переводе показательное значение имеет случай, произошедший с ссыльным хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким, самоотверженно предложившим свою помощь в лечении воинов Красной армии. Представители

Красноярской краевой власти некоторое время обсуждали возможность отправки телеграммы В. Ф. Войно-Ясенецкого из Большой Мурты на имя М. И. Калинина по назначению в Москву. «Цензура УНКВД, работавшая при Красноярском краевом телеграфе и почтамте, ее задержала и передала в крайком партии» [12, с. 447]. В результате недолгих размышлений на самом высоком краевом уровне было принято решение отправить телеграмму в столицу, откуда незамедлительно пришло согласие.

Однако чекисты читали не только текст приведенной телеграммы ссыльного хирурга, святитель Лука также обязательно должен был давать замполиту просматривать тексты своих проповедей, которые он готовился произнести в Николаевской церкви Красноярска. Работая в тыловом Красноярске, владыка Лука, как нам известно, неизбежно проходил контроль не только цензурный, но и личный, о чем свидетельствует профессор Максимович: «Выезжать на научные конференции в другой город он мог только с разрешения чекистов и должен был писать рапорты» [7, с. 148]. Так, заведующий кафедрой факультетской хирургии Томского медицинского института «профессор П. С. Федоров попросил через НКВД пригласить на консультацию В. Ф. Войно-Ясенецкого» [3, с. 167] к себе в Томск в 1942 г. Выезд был разрешен.

Таким образом, ссыльный профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий был под особым наблюдением, и контактов с красноярской городской и краевой властью у него было предостаточно. Первое время эти отношения были недоверчивыми и надменными со стороны красноярских чиновников разного уровня. Так, начальник эвакогоспиталя № 1515 военный врач В. Н. Пичугин выразил недовольство прибытием в военный госпиталь политического ссыльного В. Ф. Войно-Ясенецкого, заявив начмеду госпиталя Н. А. Бранчевской: «Надежда Алексеевна, вы пройдите, познакомьтесь, поговорите с этим – не то попом, не то хирургом» [12, с. 449].

Заведующая краевым отделом здравоохранения Т. М. Астафьева¹ к святителю Луке также «относилась презрительно и отрицательно, придираясь ко всему. Она как старейший коммунист была членом Красноярского Пленума крайкома партии» [12, с. 487]. Заведующая Крайздравом разными способами препятствовала изданию «Очерков гнойной хирургии», которые были жизненно необходимы всем военным хирургам страны. Для Т. М. Астафьевой было недопустимым издавать «какую-то книгу попа» [12, с. 487]. Подтверждением этому служит недавно выявленные сведения из производственного плана Красноярского краевого книжного издательства «Крайиздат» на 1943 г. В разделе справочной литературы значится к печати «Доклад о гнойной хирургии» профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, с выплатой авторского гонорара в 2 тыс. руб. [1, л. 2]. Однако в производственном плане издательства на апрель – сентябрь 1943 г. заголовок «Доклада...», стоящий

---

¹ Татьяна Максимовна Астафьева работала заведующей отделом здравоохранения исполнительного комитета Красноярского краевого совета депутатов трудящихся с ноября 1941 г. до сентября 1945 г., т. е. весь военный красноярский период В. Ф. Войно-Ясенецкого Т. М. Астафьева руководила Крайздравом.

под номером 49, от руки зачеркнут, и чернилами написано: «Снято с плана» [1, л. 6]. Далее какая-либо информация о печати данного труда отсутствует. Несложно догадаться, что такое решение краевое издательство не могло принять самостоятельно, не получив прямого указания от власти. При этом были изданы гораздо менее значимые для военного времени труды – например, пособие по сортам плодово-ягодных культур, по рациональной эксплуатации машин, памятка сеяльщика, некоторые художественные произведения и т. д. [1, л. 6].

Вместе с тем хирургический дар профессора обращал на себя внимание видных деятелей краевой и городской власти. Так, будущему первому секретарю Красноярского крайкома КПСС А. А. Кокареву¹ хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий вместе с ачинским хирургом И. Н. Рожиным в Красноярске сделал сложную операцию на желудке, благодаря чему Александр Акимович прожил достаточно долгую жизнь.

А с весны 1942 г. начались потепления в отношениях между церковью и государством. Однако, несмотря на улучшение этих отношений, святитель Лука не имел архиерейского облачения, а материал для его пошива ему удалось получить гораздо позже, в Новосибирске, куда он выезжал на окружную хирургическую конференцию Сибирского военного округа.

К лету 1942 г. к хирургу В. Ф. Войно-Ясенецкому «заглянула сама <...> Астафьева <...> начальница поинтересовалась: как профессор живет, чем питается. Вслед за начальницей пришла...» [11, с. 352–353] Р. А. Браницкая. В годы войны она «была первым заместителем заведующего крайздравотделом <...> Ревекка Ананьевна Браницкая часто встречалась и сотрудничала с В. Ф. Войно-Ясенецким» [12, с. 548]. В июле 1942 г. Т. А. Астафьева в справке о работе красноярских эвакуационных госпиталей писала о профессоре В. Ф. Войно-Ясенецком как о крупном специалисте в области гнойной хирургии, трудящемся в Красноярском крае. При этом она ставила его на первое место в списке среди прочих докторов Красноярья. С июля же 1942 г. владыка Лука получил гораздо более комфортные условия для жизни – из сторожки школьного дворника, где он жил при эвакогоспитале № 1515, он переехал в новую благоустроенную квартиру по ул. Вейнбаума, 21.

Осенью 1942 г. жена первого секретаря крайкома принесла владыке Луке «на квартиру прекрасный торт», а сам первый секретарь крайкома ВКП(б) И. Г. Голубев пригласил к себе свт. Луку и предложил «возвратиться к пасторскому служению и возглавить Красноярскую кафедру» [8, с. 244]², которая пять лет вынужденно пустовала. Известно, что архиепископ Лука «давал положительную оценку действиям первого секретаря крайкома

---

¹ Кокарев Александр Акимович был первым секретарем крайкома КПСС в 1958–1969 гг.

² Владыка Лука (Войно-Ясенецкий) Указом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия за № 728 от 27 дек. 1942 г. поставлен архиепископом Красноярским.

Голубева» [4], который возглавлял Красноярский край весь период пребывания здесь В. Ф. Войно-Ясенецкого¹.

В связи с улучшением церковно-государственных отношений мы считаем необходимым выделить взаимоотношения между владыкой Лукой и И. В. Сталиным. Нам не удалось обнаружить подтверждения их личной встречи в 1941–1943 гг., но «вождь народов» по отношению к святителю в официальных публикациях упоминается не менее четырех раз. Во-первых, в связи с отправкой военного самолёта по личному распоряжению Сталина за архиепископом Лукой из Москвы в Красноярск в 1943 г. [5, с. 73], видимо, на избрание патриарха и членов Священного синода Русской православной церкви; во-вторых, в связи с написанием В. Ф. Войно-Ясенецким письма Сталину в начале мая 1943 г., в котором профессор просил содействия в издании «Очерков гнойной хирургии» [14, с. 505]; в-третьих, в связи с получением владыкой Лукой телеграммы от наркома здравоохранения РСФСР А. М. Третьякова о контроле за продвижением рукописи «Очерков...» и направлении ее в Комитет по Сталинским премиям (как отмечает исследователь В. А. Глушенок: «За такой телеграммой мог стоять только кремлёвский горец» [3, с. 172]). В-четвертых, существует свидетельство внука святителя Луки о резолюции Сталина, которую «верховный» наложил на расстрельном списке, включающем фамилию «Войно Ясенецкий»: «Разве можно расстреливать таких людей, сейчас нужна религия, а медицина – тем более, создать условия, дать Сталинскую премию первой степени, чтобы он у нас работал» [9, с. 4]. К слову сказать, постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о присуждении профессору В. Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии первой степени за 1943–1944 гг. будет подписано И. В. Сталиным только 26 января 1946 г.

Таким образом, изменения в отношениях между властью и такими неординарными личностями, каким был профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука), происходили только исходя из политики высшего руководства СССР по привлечению ценных медицинских кадров для нужд военно-тылового здравоохранения и исходя из признания руководством страны важной роли Русской православной церкви в деле достижения победы над фашизмом. Данная государственная политика проводилась на местах по всему Союзу.

Совершенно очевидно, что каждый шаг В. Ф. Войно-Ясенецкого по любому поводу контролировался представителями власти разного уровня. В. Ф. Войно-Ясенецкий подвергался необоснованным репрессиям и согласно Закону РФ от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» был реабилитирован по представленным заключениям Главной военной прокуратуры только в апреле 2000 г.

---

¹ Иван Григорьевич Голубев был первым секретарём крайкома ВКП(б) в 1940–1944 гг.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2003. Оп. 1. Д. 17.
2. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 551.
3. Глущенко В. А. Святитель Лука – взгляд в будущее / В. А. Глущенко. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. – 429 с.
4. Интернет-энциклопедия Красноярского края. Секретари крайкомов ВКП (б) и КПСС. [Электронный ресурс]. – URL: <http://my.krskstate.ru/docs/leaders/golubev-ivan-grigorevich/> (дата обращения: 20.02.2017).
5. История хирургии Енисейской губернии и Красноярского края в XIX–XX вв. / И. П. Артюхов [и др.]. – Красноярск : Версо, 2010. – 336 с.
6. Лисичкин В. А. Лука, врач возлюбленный / В. А. Лисичкин. – М. : Издат. Совет Рус. православ. церкви, 2009. – 456 с.
7. Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. – М. : Рус. хронограф, 1996. – 208 с.
8. Лыков В. М. Три доктора / В. М. Лыков. – М. : Моск. Север, 2007. – 274 с.
9. Майстренко В. А. Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. – 1998. – № 36. – С. 4.
10. Малашин Г. В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. / Г. В. Малашин. – Красноярск : Вост. Сибирь, 2011. – 480 с.
11. Поповский М. А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга / М. А. Поповский. – СПб. : Сатисъ, Держава, 2002. – 528 с.
12. Сизых Т. П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Т. П. Сизых. – Красноярск : ПИК Офсет, 2015. – 696 с.
13. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Том второй / А. И. Солженицын. – М. : Сов. писатель, 1989. – 636 с.
14. Шевченко Ю. Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный / Ю. Л. Шевченко. – СПб. : Наука, 2007. – 623 с.

Holy Hierarch Luke (Voino-Yasenetsky) and the Government in 1941–1943: Contacts and Relations

S. V. Kozhevnikov

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow

Abstract. The article attempts for the first time to classify contacts of Saint Luke (Voino-Yasenetsky), Bishop of Simpheropol and Crimea, a prominent surgeon and professor in the first years of the Great Patriotic War. The article is aimed at revealing numerous contacts between government and V. F. Voino-Yasenetsky during his residence in Krasnoyarsk in 1941–1943.

Keywords: V. F. Voino-Yasenetsky, Luka, government, war, surgeon, holy hierarch, Krasnoyarsk, Secretary of the regional Committee, Stalin, the Church.

Кожневников Семён Валериевич

кандидат экономических наук

слушатель

Православный Свято-Тихоновский

гуманитарный университет

115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, 23б

тел.: 8(495)114-50-80

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Kozhevnikov Semen Valerievich

Candidate of Sciences (Economics)

Course Participant

St. Tikhon's Orthodox University

23b, Novokuznetskaya st., Moscow

tel.: 8(495)114-50-80

e-mail: semenk2011@yandex.ru